

НА ПОДМОСТКАХ «ТРЕТЬЕЙ СЦЕНЫ» ПОЛИТИКИ

Давно замечено, что на Западе культура и искусство становятся подчас «третьей сценой» внешней политики наряду с дипломатией и экономикой, а точнее, дипломатическим шантажом и торгово-экономическими санкциями против социалистических стран. Недавно на эту «третью сцену» позволил втянуть себя французский драматург Эжен Ионеско, видный представитель одного из авангардистских направлений.

Польский еженедельник «Ту и тераз» («Здесь и сейчас») опубликовал 6 февраля фельетон «Дар небес», автор которого, в частности, пишет.

Биографы Ионеско (род. в 1912 г.) утверждают, что он француз румынского происхождения. Однако в нем чувствуется польская кровь. Этот человек, несомненно, имеет в генах салонное варшавское лицемерие.

Принимая во внимание, что Эжен Ионеско представляет собой определенную силу в польском театре, одно из французских представительства в Варшаве пригласило его приехать сюда. Однако только бюро газетных вырезов «Глоб» могло бы ответить на вопрос, сообщала ли наша пресса об этом, поскольку даже корректоры не вчитываются в газеты до такой степени, чтобы заметить подобное сообщение. Во всяком случае, рота почетного караула не наводила глянца на сапоги, а в министерстве культуры не освещали наспех знания французского языка, чтобы приветствовать Ионеско. Не было также ни одной очереди у театральные касс, где кто-нибудь хотя бы между прочим вспомнил, что автор комедий «Лысая певичка», «Носорог» и «Стулья» собирается почтить нас своим приездом. И обычная и официальная Польша пребывала в неведении о той комедии абсурда, которая готовится во Франции.

Неожиданно в париж-

ской газете «Монд» появилось обширное интервью Ионеско, озаглавленное «Почему я не еду в Польшу». Из него выглянуло лицо истинного комедианта.

Ионеско заявил, что поскольку он приглашен только французским представительством, то намерен был держаться подалеже «от всяких там польских властей», что он собирался в Варшаву исключительно для того, чтобы воздать честь т. н. оппозиции и выразить свое восхищение ксендзу Жее, Юзефу Рыбицкому, Пайдаку, Милевичу, Миколайской, Восько, Куроню, Я.-Ю. Липскому, Михнику, Литыньскому, Липиньскому, Вуецу, Анне Ковальской, т. е., короче говоря, КОРу, а также Вайде и Валенсе.

Поименное перечисление этих лиц, названных в интервью Эжена Ионеско в «Монд», наверняка составила какая-нибудь польская эмигрантская группка в Париже, иначе откуда бы взялась у драматурга такая эрудиция в наших делах — вплоть до отдельных личностей. Он уже совсем было приготовился к поездке, как вдруг произошла ужасная вещь. Корреспонденты «Польской официальной прессы», как подчеркнул на страницах «Монд» Ионеско, стали наперебой звонить ему и просить об интервью «исключительно на темы культуры».

Э. Ионеско заявил в ответ, что... Нет, необходимо дословно повторить, что он заявил.

Я знаю, утверждал Ионеско, что в тех странах (социалистических. — Прим. ред.) понимается под темами культуры. И я знал, конечно, что ответить, но, не владея польским языком, не знал точно, что вложить мне в уста, мог только догадываться. Отказался поэтому от любых интервью. Польские средства массовой информации продолжали, однако, писать о моем приезде и в таком тоне, будто меня

пригласила и принимает официальная Польша. Эта внезапно происшедшая перемена великолепно вписывается в стратегию тоталитаризма... Радость, которую я предвкушал от встреч с людьми, любими и уважаемыми мной за их мужество, померкла бы из-за двусмысленности положения, в которое я мог невольно попасть. Нет, не может быть и речи об оказании против моей воли поддержки режиму генерала Ярузельского. Поэтому я не поеду в Польшу. Надеюсь, бог будет милостив и даст мне достаточно лет жизни, чтобы я когда-нибудь смог осуществить свое намерение и поехать без ограничений свободы, которую поляки завоюют для себя и для нас. (Циничная эксплуатация лозунга «За нашу и нашу свободу», с которым польские революционеры — интернационалисты сражались на баррикадах Парижской коммуны, в трех российских революциях 1905—1907 и 1917 годов, в республиканской Испании и на фронтах второй мировой войны).

Из-за отказа чувствительного старичка посетить Варшаву жестокий тоталитарный режим наверняка рухнет с позором, лишенный поддержки в лице Ионеско. Не знаю, однако, может ли он полностью оправдаться перед читателями «Монд», отказавшись от поездки в Польшу. Три с лишним десятилетия наш, столь ненавистный ныне Ионеско «тоталитарный режим» доплачивал миллионы злотых за каждое представление его пьес, поскольку все они не окупались.

Не отягощает ли этот факт самого Ионеско как союзника «тоталитаризма»? Ведь не доплачивалось бы за постановки его творений таких денег, если бы они не служили «тоталитарным целям», говорится в заключение фельетона еженедельника «Ту и тераз».

(АПН).

Иск. Колосович, 1985, 5 марта